

Лев Амбиндер,

РУКОВОДИТЕЛЬ
РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ,
ЧЛЕН СОВЕТА ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ
ПО СОДЕЙСТВИЮ РАЗВИТИЮ
ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО
ОБЩЕСТВА И ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

«Слышал, вы открываете счета на покойников»

На днях получаю письмо от одного из читателей, Игоря К. Не называю его фамилии, так как письмо смахивает на анонимку. А между тем Игорь и его компания в кризисные времена делают щедрые пожертвования героям наших публикаций. На этот раз Игорь просит развеять возникшие у него сомнения относительно «бескорытия администрации» Российского фонда помощи (Русфонда). По-моему, ответ Игорю будет интересен и другим читателям. Речь, в сущности, о том, как изнутри устроен Русфонд.

● Из письма Игоря К.: «Работа Русфонда вызывает глубокое уважение, ваши заметки о детях заставляют душу шевелиться. Мы стараемся участвовать материально, находя у вас альтернативу дельцам от филантропии. Но случилось так, что ребенку моей однокурсницы из одного региона потребовалась пересадка одного из органов в одной из больниц. Наша семья, я, как смог, помог, разговорились о фондах. От нее узнал о практике «соглашений» с родителями детей, когда все средства, собранные для ребенка, поступают в фонд, а к «отступникам» применяются меры, о практике открытия счетов на детей, которые уже скончались, о других «неточностях» вашего фонда. Осознавая всю нечеткость изложенных фактов, прошу предоставить информацию, развеивающую столь печальные сомнения».

Уважаемый Игорь! Что бы вы сказали, получив от меня вот такой текст: «Встретился с одним однокурсником, он работает в одной из газет, являясь одним из ведущих журналистов. Он утверждает, будто один из ваших товаров — контрафакт, но потребители молчат, потому что компания крышует одно из силовых ведомств. Одному потребителю компания отправляет вообще пустые упаковки, и ничего, сходит с рук...»

Скорее всего, вы пошлете меня куда подальше с этим письмом. И будете правы. Несложно доказать, что ты владеешь китайским языком. Достаточно знать его собеседника. Но нельзя доказать, что ты не знаешь китайский. Найдется некто и скажет: ты просто скрываешь... Наверное, поэтому и существует презумпция невиновности. Так что если вы ждете информации, то зря. Нельзя комментировать факты, которых нет.

Но вопросы заданы, и раз они появились у вас (первые такие за 13 лет Русфонда), то, возможно, они есть еще у кого-то из тысяч наших читателей, и надо отвечать. Еще потому надо, что в отличие от бизнеса наши отношения строятся на нравственном чувстве, а оно в молодом российском обществе пока хрупкое.

Итак, обвинение № 1. Практика «соглашений», когда все сборы поступают в фонд. На самом деле не все (~65%), но закон именно сборы в фонд и приветствует. Иначе у мамы возникает подоходный налог. Но если оплата лечения внесена со счета фонда, то налог не взимается. На самом деле читатели Русфонда могут перечислить помощь в фонд, в клинику, родителям ребенка. Перевод в фонд легко сделать электронными платежами. Я, кстати, долго сопротивлялся их введению. Эта система лишает нас обратной связи с читателями, а без ваших мнений эффективный фандрайзинг не создать. Поверьте, для меня читатели важнее больных детей. Звучит цинично, но вы поймете: без ваших денег детям от Русфонда проку мало. По состоянию сетен читателей мы с сентября 2008 года ввели этот автомат на своем сайте www.rusfond.ru, и за год там прошли десятки миллионов рублей.

Если вы жертвуете в клинику, то берете реквизиты у нас. А если решите маме — на банковский счет или налом, то мы выддим и эти контакты, предупредив о риске нецелевого использования взноса. По нашим данным, обычно с 10 тыс. руб. налички у большинства мам даже смертельно больных детей едет крыша. Они утаивают от нас полученный налом/безналом ваш дар в надежде, что другие читатели соберут всю стоимость лечения. Но почему читатель должен платить больше, чем цена спасения, которая прописана в больничном счете? И как Русфонд отчитаться за эти деньги, если мама больше не выходит на связь?

Это прощее всего — все деньги отдать маме, а там хоть трава не расти. Нам бы эта схема очень упростила дело — если не брать в расчет читателя и его требования отчета. Большинство жертвует именно на лечение, а не вообще. И вот как нам отчитаться за суммы сверх больничного счета, если мать не вернула эти «излишки» в фонд? С нее нет спроса — у нее ребенок болен. Вся ответственность на нас. А в почте фонда сотни писем страждущих, кому не повезло попасть в печать. Им бы «излишки» куда как пригодились, причем по жизненным показаниям.

Утрачивая контроль над вашими пожертвованиями, мы рискуем потерять и вас, читателей. А вы — самое дорогое, что у нас есть. И если читатель сообщает нам о передаче денег маме, а та пытается их утаить, то я предупреждаю ее о прекращении сборов и отказе от наших обязательств. Вы это называете «мерами к отступникам»? Извините, но я буду поступать так и впредь. Хотя еще не довелось исполнить угрозу, обычно мамы сознаются.

Обвинение № 2. Фандрайзинг на покойниках. Я слышал о такой практике, но не понимаю механизма отъема денег. Как их снять со счета фонда, если в газете названа клиника? Значит, главврач в доле? И наш главбух? И аудитор? Версия первая: мы в створе с мамой умершего и делим «доход». Так? А вы себе можете представить такую мать, и даже не одну? — Нет. Версия вторая: створ с врачами. Корреспонденты Панюшкин и Костоковский выдумывают заметки о встрече с покойником и мамой, годями лгут в «Б»? Так? А врач-подельник еще и куражится, рассказывает, как тяжело ребенку, которому уже никак, он покойник? Так? То есть налицо преступная группировка.

Не думаю, что вы решите, будто я оправдываюсь. Но все равно не по себе. А вам, уважаемый Игорь, по себе?

Безнадежный ребенок

Алине Федяевой нужна операция на сердце

Девочке почти полтора года. Но она не ходит и даже не ползает, потому что это очень тяжело. Она плохо растет, потому что расти тяжело. Она плохо ест, потому что жевать тяжело, и если глотать слишком часто, то начинается одышка. Одышка не прекращается, даже если просто лежать тихо. У нее порок сердца. Кардиологи сказали ее маме абсурдную с точки зрения русского языка фразу — **надейтесь на плохое**.

Когда Маша родила Алину, младенца сразу унесли, и два часа Маше никто ничего не говорил. Она лежала в общей палате Махачкалинского роддома, глядела, как соседкам по палате приносит кормить детей, и думала, что ей нельзя увидеть ребенка, потому что врачи опасаются послеродовых кровотечений и оттого назначили капельницу. После капельницы, через два часа Маша встала и пошла в ту часть коридора, где лежали дети на специальных каталиках. Дети были все одинаковые, аккуратно и туго спеленатые. Маша смотрела на бирки, но ни на одной бирке не было ее фамилии.

Наконец ей встретилась доктор. — Простите, доктор, а девочка Федяева где? — Значит вам девочка Федяева? — Это моя девочка. — Ваша девочка? Вы мать? — доктор сделала строгий. — Вы мать и не знаете, что у вас безнадежный ребенок? Вы всю беременность проходили и не знали? — Что с ней? Чего я не знала? — Что на кладбище с ней поедете из роддома?

— Она жива? Маша не услышала ответа. Прозрачные мухи поплыли у нее перед глазами, она потеряла сознание и упала на пол. Очнувшись она уже у себя в палате на койке и долго еще не могла сформулировать вопрос склонившейся над ней медсестре. Наконец сформулировала:

— Она жива?

Потом еще целую неделю Маша лежала в этой общей палате, смотрела, как соседкам носят детей, слушала разговоры соседок про пришедшее или не пришедшее молоко и плакала. Все, что она знала про свою дочь, — это что дочь жива, что у нее порок сердца и что она безнадежна.

Отец Алины сказал: — Как это безнадежно? Кто может запретить тебе надеяться? Надо надеяться.

И всю эту неделю, пока Маше не показывали дочь, муж, привлекая всех на свете соседей и родственников, оформлял документы, необходимые, чтобы попасть в Москву, в Бакулевский центр.

Через неделю Маша увидела ребенка. У девочки были синие пальцы, синие губы, хотелось прижать ее к груди, но доктор сказала, что малышке нельзя давать грудь. Она слишком слаба для того, чтобы сосать. Грудное молоко следует спеживать и скормливать из бутылочки. Кормление продолжалось часами. Сделав два-три сосательных движения, девочка уставала и принуждена была отдыхать несколько минут, пока не пройдет одышка.

Через месяц девочку обследовали в Москве. Через год сделали операцию. К шестерым детям, лежащим в одной послеоперационной палате, в Бакулевском центре допускали только одну из шестерых мам. Предполагалось дежурить по очереди, но Маша что-то придумывала все время, очередь почти всегда выдавалась ей, и она почти весь послеоперационный период провела со своей девочкой. Ухаживать за шестью детьми оказалось не очень трудно. Они очень слабые и совсем не шалят. Труднее было видеть, что пальцы и губы остаются почти такими же синими, как прежде. Что всплукнув пару раз, ребенок все еще синее и задыхается. Труднее было слышать от врача:

— Мы не Боги. Надейтесь на плохое.

Труднее всего услышать от врача «надейтесь на плохое». Так нельзя сказать по-русски. «Как можно надеяться на плохое?» — спросил Алинин папа Дмитрий. — Надо просто надеяться на все».

Доктор действительно сказал эту абсурдную фразу. Так нельзя сказать по-русски.

— Что значит «надейтесь на плохое»? — спросил Машин муж. — Как можно надеяться на плохое? Надо просто надеяться и все.

Они надеются. Старший их шестилетний сын Тимур тоже. Он надеется, что маленькая Алина начнет с ним играть. Пока что игры брата и сестры сводятся к тому, что Тимур прячется, а потом довольно медленно вылезает из укрытия и шепотом кричит: «Ку-ку!» Он хорошо знает, что нельзя выпрыгивать из укрытия резко и нельзя кричать громко. У девочки может разорваться от этого сердце.

Еще можно дать Алине ручку, когда делается уроки, и она тоже будет елозить ручкой по листу бумаги, пока не устанет, потому что это тяжело. Ручка довольно тяжелая.

Еще можно играть в машинки, и тогда Алина будет следить за перемещением машинки по полу. Пока не устанет. Следить довольно трудно, для этого надо шевелить шей. Улыбаться тоже довольно трудно. В улыбку задействованы много мышц.

Но они надеются, потому что надежда есть, и непохожа. Алину жгут в Берлинском госпитале, чтобы починить ей сердце, как починили насос, у которого прохудились все прокладки, муфты и шланги.

Когда Алину прооперируют, Тимур придет к сестре в Берлин, придет к ней в больницу, подойдет потихоньку к двери ее палаты, выпрыгнет неожиданно и громко крикнет: — Ку-ку!

А она будет смеяться.

Валерий Панюшкин

КАК ПОМОЧЬ ДЛЯ СПАСЕНИЯ ГОДОВОЛАЙ АЛИНЫ ФЕДЯЕВОЙ НЕ ХВАТАЕТ 1 118 000 РУБЛЕЙ

Детский кардиолог Берлинского кардицентра Станислав Овруцкий сообщает: «У Алины атрезия трикуспидального клапана, комбинированный стеноз легочной артерии, гипоплазия правого желудочка. Порок сложный, у девочки одножелудочковое сердце. Это мешает Алине расти, она мало весит, отстает от сверстников в развитии. В России девочке наложено подключение легочный анастомоз с синтетическим протезом. Это несколько улучшило состояние Алины, но всех проблем не решило».

Немецкие врачи считают, что сейчас девочке необходима операция Гленна — соединение верхней полой вены и легочной артерии». По словам господина Овруцкого, это позволит разгрузить сердце и насытить кровь кислородом: «Должны уйти одышка и синюшность». После операции Алина начнет расти, набирать вес, сможет вести нормальный образ жизни». Берлин выставил родителям Алины счет на €36 тыс. Удалось собрать €10 тыс., помогла компания, пожелавшая остаться неназванной. Таким образом, не хватает еще 118 тыс. руб. Дорогие друзья! Если вы решите помочь Алине Федяевой выжить, то пусть вас не смущает цена спасения. Любое ваше пожертвование будет с благодар-

ностью принято. Деньги можно перечислить в благотворительный фонд «Помощь» (учредители Издательский дом «Коммерсантъ» и Лев Амбиндер). «Помощь», в свою очередь, переведет ваши пожертвования в Берлинский кардицентр. Все необходимые реквизиты есть в Российском фонде помощи. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с кредитной карточки или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на сайте www.rusfond.ru).

Экспертная группа Российского фонда помощи

Лев Амбиндер, Анна Железнякова, Антонина Казакова

Из свежей почты

Матвей Пигалев, 1 год, поражение нервной системы, необходимо курсовое лечение на год. 156 тыс. руб. Внимание! Один благотворительный фонд внес 50 тыс. руб. Не хватает 106 тыс. руб.

Во время родов мой малыш перенес кровоизлияние в головной мозг. Вскоре врачи заявили, что сын безнадежен. Зная, что самые большие восстановительные возможности в младенчестве, мы нашли Институт медтехнологий (ИМТ), где взялись лечить нашего сына. Насобирали денег по родне. Матвейка начал было голову держать и гулить, но заболел, и незакрытый эффект пропал. Мы продали машину, взяли кредит и прошли еще два курса, последний в апреле 2009 года. Больше денег не нашли. Матвейка сидит и стоит с поддержкой, берет игрушки. Всех узнает, произносит слоги. И судорог нет, он только вздрагивает порой. Время уходит, а лечиться не на что. Муж водит грузовик. Доход ниже прожиточного минимума. Пожалуйста, помогите! Любовь Пигалева, Пермская область

Невролог ИМТ Ольга Рымарева (Москва): «Несмотря на тяжелое поражение центральной нервной системы, у Матвея высокий восстановительный потенциал. Он будет ходить, говорить и обслуживать себя, социально адаптируется. Надо закрепить полученный эффект и двигаться дальше».

Анвар Жураев, 8 лет, врожденный вывих тазобедренных суставов, спасет операция. 75 515 руб.

У нас четыре сына, старший в колледже, младший в первом классе. Все здоровы, кроме Анвара. Он родился, обвитый пуповиной. Диагноз: сепсис, остеомиелит и двусторонний врожденный вывих тазобедренного сустава. Сделали уже три операции в Ташкенте, но неудачные. В 2008 году поставили пластину Блаунда, но сустав стал гноиться. Это продолжалось полгода, и пластину удалили. Сейчас головка сустава разрушилась полностью. Мальчик измучен, не ходит и даже не сидит. Левая нога гноится, не сбегается и не растет, она короче правой на 7 см. От этого позвоночник искривился, а левое плечо опущено. Анвар совсем перестал расти. Учится дома, все один да один. Врачи перестали его лечить, один посоветовал отвезти в Новосибирск, но денег на операцию нет. Муж взял в аренду машину и работает таксистом, а я дома с Анваром. Без вашей помощи нам его не вылечить. Насиба Шамсиева, Узбекистан

Заведующий клиникой Новосибирского НИИТО Михаил Михайловский: «Диспластический вывих бедра справа, патологический вывих бедра слева на фоне последствий остеомиелита. Без оперативного лечения Анвару гарантирована инвалидность, пожизненная хромота и постоянные боли».

Юля Куделина, 6 лет, травматический дефект ушной раковины, нужна пластическая операция. 110 тыс. руб.

Внимание! Общество помощи русским детям (СПИД) внесло \$1250 (подробности на www.rusfond.ru). Не хватает 73 750 руб.

Беда подстергла, когда не ждали. Мы радовались появлению Юленьки, здоровой и красивой. Надюша старше ее на пять лет и тоже здорова. А когда Юле было восемь месяцев, счастье кончилось. Дочка во сне откатилась и застряла в щели между стеной и кроватью, поправ головой на горячую батарею. В старопольской краевой больнице пересадили кожу на обожженной щечке, а в отуху не спасли. Через месяц ушная раковина выросла и отвалилась, осталась мочка. Профессор Рогинский взялся восстановить ушко и убрать страшные шрамы со щеки, но на лечение нужны деньги. В селе работы нет. Чтобы лечить Юлю, мы перебрались в Подмосковье, снимаем аварийное жилье, муж нанялся грузчиком за 15 тыс. руб. Я все время с дочкой: в сад не ходим, дети ее прогоняют, а Юля ужасно переживает. Я очень хочу, чтобы ее глаза светились от улыбки, а не от слез. У меня нет родных, вся жизнь в этих двух девочках. Наталья Митяева, Московская область

Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «Потребуется две-три реконструктивные операции. Первая запланирована на середину декабря. Можно надеяться на полное восстановление ушной раковины».

Маша Ефимова, 5 месяцев от роду, врожденная косолапость, надо срочно начать лечение. 84 тыс. руб.

Внимание! Благотворительный фонд «Феникс» внес 20 тыс. руб. Не хватает 64 тыс. руб.

Доктор говорит, надо поскорее начать лечение Маши, пока кости гибкие и подпадают воздействию, а пропустим время — намучаем ребенка. Маша родилась 9 июня 2009 года с искривленной левой ножкой. Стопа внутрь загнута, пальцы сжаты. В остальном все нормально: голову держит, в кроватке вертится и погремушками гремит. От массажа толка нет. Очень надеемся на метод Понсети, но мы на мели. Питайемся картошкой, дочку кормлю грудью. Муж был водителем на дорожных работах, но сократили его из-за кризиса, а разовые заработки нерегулярны. Я учусь в техникуме. Посobie на ребенка 400 руб. Иногда бабушка денег даст заплатить за съемное жилье. Пожалуйста, помогите! Инна Ефимова, Ярославская область

Заместитель главврача больницы имени Соловьева Юрий Филимендинов (Ярославль): «Если приступим к лечению немедленно, то гарантируем полное излечение без рецидива. Важно пройти цикл гипсований в сочетании с хирургическим лечением до того, как Маша начнет ходить».

Вероника Зырянова, 2 года, врожденный порок сердца, спасет эндovasкулярная операция. 186 600 руб.

Внимание! Компания ТТК внесла 70 тыс. руб. (подробности на www.rusfond.ru). Не хватает 116 600 руб.

Как и многие, пишу вам с надеждой и огромной просьбой о помощи. Я медсестра детского сада, а зарплата такова, что у нас с дочкой на душу выходило вдвое меньше прожиточного минимума. Инвалидность малышке месяц назад оформили. Отец Вероники нам не помогает. Она родилась недоношенной. Врачей сразу настояжили мраморный оттенок ее кожи и синюшность носогубного треугольника. И действительно, обследование показало дефект межпредсердной перегородки 10 мм. Два года я жила верой, что дефект закроется, но, увы, в сентябре, после эхокардиографии стало ясно, что улучшения нет и не будет. От нагрузки сердце увеличилось. Вероника мало ходит: силенок нет, сразу испарина и одышка. Что ни месяц — бронхит. Кардиохирург предупредил, что откладывать операцию опасно. Но она для нас дорога! Благодарю всех, кто откликнется на мое письмо. Людья Зырянова, Удмуртия

Старший научный сотрудник Из-за порока увы увеличены правые отделы сердца и есть признаки легочной гипертензии. Исход из состояния Вероники, дефект лучше закрыть эндovasкулярно, щадящим способом. И желательнее поскорее».

Реквизиты авторов и клиник есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на www.rusfond.ru).

ДЛЯ ТЕХ, КТО ВПЕРВЫЕ ЗНАКОМИТСЯ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ

Российский фонд помощи (Русфонд) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в «Коммерсантъ». Проверив письма, мы публикуем их в «Б», «Газета.ру», на сайте «Эха Москвы» и на www.rusfond.ru. Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты авторов и дальше действуете сами либо отправляете пожертвования через систему электронных платежей. Возможны переводы с кредитных карт и электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на www.rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помогать. Читателям часто понаравилась: всего собрано свыше \$34,885 млн. В 2009 году (на 26 ноября) собрано 181 497 277 руб. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф: 53 семьям погибших горняков шахты «Зырянская» (Кузбасс), 57 семьям горевших самарских милиционеров, 153 семьям пострадавших от взрывов в Москве и Волгограде, 118 семьям моряков АПЛ «Курск», 52 семьям погибших заложников «Норд-Оста», 39 семьям погибших 6 февраля 2004 года в московском метро, 100 семьям пострадавших в Беслане. Фонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник».

Адрес фонда: 125252 г. Москва, а/я 50; www.rusfond.ru; e-mail: rfp@kommersant.ru. Телефоны: (495) 926-35-63, (495) 926-35-65 с 10.00 до 21.00. Страница подготовлена при содействии благотворительного фонда «Помощь».

Деньги для Сережи Калмыкова собраны

13 октября в «Б», на сайте www.rusfond.ru, в ЖЖ — сообществе Русфонда, «Газета.ру» и на сайте радио «Эхо Москвы» мы рассказали историю Сережи Калмыкова из Тюменской области («Безнаказанный»). Тяжелая форма лимфоblastного лейкоза у мальчика осложнена генетической поломкой, так называемой филаделфийской хромосомой, при которой необходима пересадка костного мозга. Читатели собрали всю необходимую сумму и оплатили лекарства (1 408 400 руб.).

У Сережи теперь ремиссия, но с хромосомной патологией справиться не удалось. Мальчик выписан домой, два месяца он будет принимать препарат гливек, а затем, по результатам нового обследования, врачи примут решение о трансплантации. Мы будем держать вас в курсе событий.

Сережа Калмыков сейчас хорошо себя чувствует, он едет домой. Мы желаем ему удачи и полного выздоровления

И вот еще новости. Оплачено: операция по поводу врожденного порока сердца Пете Рьжкову (4 года, 186 600 руб., Алтайский край); операция по поводу сколиоза Тимуру Мухарямову (15 лет, 212 439 руб., Татария); лечение детского церебрального паралича Ариане Соколовой (4 года, 156 тыс. руб., Свердловская обл.); челюстно-лицевая операция Никите Жукю (8 лет, 80 тыс. руб., Смоленская обл.); операция по поводу врожденной косолапости Алине Камаловой (1 год, 84 тыс. руб., Татария).

Отправлено: 77 360 руб. Роме Буль на лечение (2 года, ожог лица) и 120 тыс. руб. на операцию Юре Бойкову (4 года, хронический отит) из Петербурга. Помогли: благотворительный фонд «Русский дар жизни» и Общественная помощь русским детям, Инна, Леонид (все — США), Наталья, Кирилл, Александр (все — Германия), Мария (Мексика), Марина (Испания), Андрей (Кипр), Александр (Швейцария), Катя (Великобритания), Виктор (Нидерланды), Лилия и Растислав (оба —

Чехия), Ольга (Финляндия), Анастасия (Румыния), Марина, Евгений, Сергей (все — Украина), Карина (Калининградская обл.), Алекса, Сергей (оба — ЯНАО), Руслан (ХМАО), Максим (Поменская обл.), Алла (Хабаровский край), Алексей (Сахалинская обл.), Григорий (Карелия), Сергей, Леонид (оба — Красноярский край), Павел, Рустам (оба — Новосибирская обл.), Павел, Светлана (оба — Свердловская обл.), Алина (Башкортостан), Ильдус, Рустем, Айдар (оба — Татария), Полина (Ульяновская обл.), Наталья (Пермская обл.), Роман (Курганская обл.), Евгений, Ольга, Наталья (все — Краснодарский край), Екатерина, Татьяна, Мария (все — Ростовская обл.), Максим и Ирина (Саратовская обл.), Елена (Нижегородская обл.), Олег (Вологодская обл.), Дмитрий (Орловская обл.), ООО «ВинКом» (Воронежская обл.), Алексей, Александр (оба — Тульская обл.), Валентина (Ярос-

лавская обл.), ЗАО ПМП, компания «Автор», Алексей, Инна, Арсен, два Александра, Руслан, Елена (все — Петербург), ОСАО «Ингосстрах», ЗАО «Компания „Транстелеком“», благотворительный фонд «Ренова», благотворительный фонд «Феникс», ОАО «РусьБанк», компании «Мейджор-автор», оценочная компания «Тереза», Дил-банк, ЗАО «Трансстек», ООО «Страховой магазин ЭКС-ПЕРТ», ЗАО «ТПГ „Кунцево“», некоммерческая организация «Фонд Курбанова», ЗАО «Принуд», Татьяна от руководителя, Александр Валерьевич, сотрудники Лефтортовского отделения № 6901 Сбербанка России, интернет-клуб Общества друзей лампового радио, Ирина, Лиза и Андрей, Станислав, Леся, Кристина, три Татьяны, два Дениса, восемь Андреев, Иван, четыре Светланы, четыре Натальи, Елизавета, два Мариины, два Сергея, пять Елен, три Юрия, три Анны, Вадим, Ан-

тон, Кирилл, Николай, восемь Ирин, две Юлии, четыре Дмитрия, Илья, пять Александров, Людмила, пять Екаторина, Тарас, Тоомас, две Катерины, Максим, четыре Алексея, два Владимира, два Руслана, Ярослав, два Анастасии, три Натальи, Ксения, Валентин, Данила, два Константина, Ян, Влада, Раиф, два Романа, Лидия, Алиса, Борис, Валерий, два Игоря, Алия, два Павла, Вера, Дилара, Мария, Анжелика, три Ольги, Георгий, Сергей, Елена и Даша, Лариса, Елена Викторовна, Гульнара, Евгений, Рустам, Владислав, Вадим Алексеевич, Татьяна Александровна, Вячеслав, Равиль, Валентин Иванович, а7209528@, (все — Москва).

Спасибо! Лев Амбиндер, Анна Железнякова, Антонина Казакова

Полный текст отчета публикуется на сайте www.rusfond.ru.